

цам, проживающим с ним в одной квартире, но и другим гражданам, например, соседям или прохожим);

в материалах по делу об административном правонарушении должно быть однозначно указано, в чем конкретно выразилось нарушение общественного порядка и спокойствие граждан: в громком шуме, крике, битье посуды, нецензурной брани и т. д.

На первый взгляд, выполнение данных требований позволяет достаточно эффективно пресекать акты психологического насилия. Но это лишь на первый взгляд, и вот почему: семейный конфликт, неотъемлемой составляющей которого является психологическое насилие, может не приводить к нарушению спокойствия иных граждан, кроме совместно проживающих (например, происходить в частном доме либо не сопровождаться громким шумом и битьем посуды и т. д.); граждане могут отказаться от признания факта, что семейным конфликтом соседей было нарушено их спокойствие, полагая, в частности, что это их личное дело, т. е. право потерпевшего от психологического насилия на защиту личности, своих прав и законных интересов необоснованно ограничивается и ставится в зависимость от субъективных факторов.

Материалы судебной практики (как по уголовным, так и по административным делам), а также проведенные исследования в этой сфере однозначно указывают на то, что физическому насилию сопутствует, а нередко – предшествует применение насилия психологического.

26 октября 2009 г. судом Московского р-на г. Бреста рассмотрено дело об административном правонарушении в отношении К. Из материалов дела усматривается, что он первоначально устроил скандал с проживающей совместно бывшей женой, в ходе которого выражался нецензурной бранью в ее адрес, а затем нанес ей два удара, причинив тем самым телесные повреждения.

Учитывая высокую вероятность такого развития событий, сотрудники ОВД, выбывающие для разбирательства по сообщениям о семейных конфликтах, как правило, вынуждены квалифицировать действия правонарушителей по ст. 17.1 КоАП, независимо от того, было ли нарушено спокойствие лиц, не проживающих совместно с правонарушителем. Это делается для того, чтобы осуществить административное задержание правонарушителя, лишив его тем самым возможности продолжения противоправных действий. К сожалению, иного пути в настоящее время не существует.

Несколько тривиальнее решается вопрос пресечения актов психологического насилия лишь со стороны лиц, имеющих признаки выраженного психического расстройства, которые в соответствии со ст. 24 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» могут быть доставлены в ОВД для последующей передачи в организации здравоохранения.

В судах также отсутствует единообразный подход к рассмотрению административных дел, в которых действия лиц, совершивших акты психологического насилия, квалифицированы как мелкое хулиганство. Изучая их, порой не представляется возможным понять, чем руководствовались отдельные судьи при их рассмотрении. Всем правонарушителям вменялось в вину то, что они по месту жительства устроили скандалы с женами, в ходе которых выражались в их адрес нецензурной бранью, вели себя агрессивно и пытались затеять драку, т. е. применили в отношении потерпевших психологическое насилие. В описательно-мотивировочной части всех вышеперечисленных постановлений отсутствует даже упоминание о лицах (соседях либо прохожих), чье спокойствие было нарушено. Постановления о прекращении дела об административном право-

нарушении выносились вне зависимости от признания либо непризнания своей вины правонарушителем, а при вынесении постановлений о наложении административного взыскания не изучался вопрос о наличии (отсутствии) между правонарушителем и потерпевшим неприязненных отношений.

Таким образом, налицо явное отсутствие единообразного применения закона, установленного ст. 2.1 КоАП, поскольку за совершение идентичных действий одни лица были привлечены к административной ответственности, а в действиях других не усмотрено состава административного правонарушения.

Подводя итог, приходится констатировать, что существующая нормативная правовая база не позволяет ОВД эффективно пресекать акты психологического насилия в сфере семейных отношений и тем самым предотвращать возможность его трансформации в иные формы (физическое либо сексуальное).

В этой связи назрела необходимость включения в действующий КоАП правовой нормы, непосредственно устанавливающей административную ответственность за акты психологического насилия.

Это важно и по той причине, что сотрудники ОВД, выбывающие для разбирательства по сообщениям о семейных конфликтах, в настоящее время находятся перед чрезвычайно сложным выбором: осуществить административное задержание лица, совершившего акт психологического насилия, осознавая, что такие действия не являются мелким хулиганством; либо же не осуществлять задержание и тем самым предоставить лицу возможность перейти от психологического насилия к физическому либо сексуальному. В обоих случаях действия самих сотрудников в последующем могут быть квалифицированы как преступления против интересов службы.

УДК 343.8

Н.В. Кийко

БОРЬБА С ПРОНИКНОВЕНИЕМ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В условиях развития гражданского общества важная роль отводится уголовно-исполнительной системе как одному из важнейших социально-правовых институтов государства. В системе обеспечения национальной безопасности УИС занимает большое значение, обеспечивая защиту интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств путем применения наказания в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений. При этом УИС Республики Беларусь обеспечивает не только функцию социальной изоляции преступников от общества, но и применение комплекса средств исправления осужденных, имеющего целью возвращение в общество правопослушных граждан.

За последние годы учреждениями УИС проделана объемная социально ориентированная и государственно значимая работа по совершенствованию их деятельности. Осуществляются мероприятия, направленные на либерализацию уголовно-исполнительной политики, гуманизацию исполнения наказания, созданы предпосылки для внедрения концептуально новой программы пенитенциарной деятельности. Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 была утверждена Концепция

совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, которая направлена на оптимизацию уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, повышение эффективности исправительного и предупредительного воздействия наказаний и иных мер уголовной ответственности, обеспечение социальной справедливости при применении уголовных санкций, предупреждение преступности в современных условиях.

Исполнение наказания – одна из составляющих борьбы с преступностью. По мнению профессора В.А. Уткина, без надлежащей организации исполнения наказания окажутся в конечном итоге напрасными усилия по поиску и разоблачению виновных, по правильной квалификации содеянного, назначению наказания.

При этом в процессе исполнения наказания обеспечивается соблюдение установленных нормативными правовыми актами ограничений в отношении осужденных, составляющих, с одной стороны, карательный элемент наказания, а с другой – направленных на обеспечение безопасности функционирования исправительных учреждений, а также поддержание установленного в них правопорядка. Необходимо учитывать, что практика исполнения наказания в виде лишения свободы многогранна и противоречива. С одной стороны, в процессе отбывания наказания реализуются его цели в условиях принудительного режима. При этом правилами режима регламентируются средства его обеспечения, поведение осужденного, определяются условия отбывания наказания, устанавливаются правоограничения, направленные на обеспечение безопасности как осужденных, так и в целом ИУ. С другой стороны, ИУ призваны моделировать жизнь осужденного на свободе, обучать соблюдению правил общежития, уважительного отношения к гражданам, формировать навыки бесконфликтного общения, ориентировать на необходимость правоопослушного поведения после освобождения. Соединение этих направлений – достаточно сложная проблема, решение которой, несомненно, повысит эффективность применения наказания в виде лишения свободы, а также безопасность функционирования ИУ и в целом обеспечит защиту интересов личности, общества и государства.

Наказание в виде лишения свободы, связанное с изъятием и ограничением гражданских прав и свобод осужденного, предполагает искусственное ограничение его возможностей в удовлетворении возникающих потребностей. Данное обстоятельство обуславливает стремление личности лишенного свободы к расширению рамок ограничений, установленных законом, что неизменно приводит к нарушению с его стороны порядка отбывания наказания, а нередко и к совершению преступления, посягающего на уголовно-исполнительные правоотношения, обеспечивающие порядок отбывания и исполнения наказания в местах лишения свободы.

За 2010 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы Беларуси зарегистрировано 138 преступлений (за 2009 г. – 170) с участием 137 человек (в 2009 г. – 172): ст. 147 УК – 4 преступления, ст. 149 – 3, ст. 153 – 1, ст. 205 – 1, ст. 328 – 3, ст. 339 – 1, ст. 364 – 2, ст. 400 – 1, ст. 411 – 121, ст. 413 – 1.

Совершение ряда этих преступлений напрямую было связано с использованием осужденными предметов и вещей, запрещенных к хранению и использованию в исправительных учреждениях. Приведем несколько примеров.

1. В январе 2010 г., при проведении совместных мероприятий сотрудниками исправительной колонии № 5 г. Ивацевичи Брестской области и Ивацевичского РОВД в ходе

обыска у осужденного П. были обнаружены полиэтиленовый пакет, в котором находился бумажный сверток с медицинскими бинтами, пропитанными веществом темно-коричневого цвета, две иглы для медицинского шприца, а также сим-карта оператора мобильной связи VELCOM. По заключению экспертизы медицинские бинты были пропитаны ацетилированным опиумом. А сим-карта предназначалась для последующего совершения телефонных звонков с охраняемой территории за пределы ИУ.

2. В апреле 2010 г. осужденный Р., отбывающий наказание в исправительной колонии для лиц, ранее отбывавших лишение свободы, с использованием самостоятельно изготовленного в условиях производственной зоны ножа совершил нападение на сотрудника учреждения. В отношении осужденного Р. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 364 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

3. В июне 2010 г. осужденный С. в ходе конфликтной ситуации с осужденным К. на производственной зоне исправительной колонии № 11 нанес последнему металлическим заточенным предметом удар в область спины. В результате медицинского осмотра осужденному К. был поставлен диагноз: «Проникающее ранение задней поверхности поясничной области справа». Возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь.

4. В сентябре 2010 г. в отношении осужденного К., отбывающего наказание в исправительной колонии для лиц, ранее отбывавших лишение свободы, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 400 УК Республики Беларусь. Возбуждение данного уголовного дела было обусловлено дачей ложной явки с повинной о якобы совершенном ранее преступлении. При этом явка с повинной была дана с целью отсрочки возвращения долга осужденного К., возникшего в результате игры в карты с другими осужденными с целью извлечения материальной выгоды.

Как видим, нормальная деятельность ИУ по исполнению наказания в виде лишения свободы дезорганизуется в результате противоправного поведения осужденных, использующих запрещенные предметы в преступных целях.

ИУ, в которых сконцентрированы наиболее опасные преступники, являются объектами массового спроса на запрещенные предметы. По статистическим данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, в 2005–2010 гг. в учреждениях уголовно-исполнительной систем изъято большое количество запрещенных предметов (см. табл.).

Количество изъятых предметов и вещей, не разрешенных к хранению в учреждениях уголовно-исполнительной системы за 2005–2010 гг.

Предметы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Мобильный телефон, шт.	563	1256	2013	1179	606	820
Деньги, р.	26483775	37384580	38165156	42741066	37767013	26762658
Спиртные напитки, л	255,75	222,15	206,8	65,83	64,25	72,13
Наркотические средства, г	1385,95	1315,679	672,842	161,259	103,032	204,83
Колошце-режущие предметы, шт.	7	4	12	4	4	5

При этом необходимо понимать, что указанные цифры отражают зарегистрированные сведения об изъятии запрещенных предметов, а их фактическое наличие у осужденных конечно же больше. Вне всяких сомнений, уровень латентности хранения и использования запрещенных предметов достаточно высок, и обусловлен как применением различного рода ухищрений с целью их сокрытия, так и недостатками в организации и проведении обысковой работы в ИУ.

Практика доказывает опасность нахождения в исправительных учреждениях денег, ценных вещей, ценных бумаг, валюты зарубежных стран, мобильных телефонов. Продукты питания (дрожжи, сахар, изделия на спиртовой основе) используются осужденными как ингредиенты для приготовления спиртных напитков. В результате применения наркотических, психотропных, токсичных и сильнодействующих лекарственных веществ осужденные совершают тяжкие преступления. Находясь в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, осужденные оказывают противодействие сотрудникам исправительных учреждений, обеспечивающим правопорядок в учреждениях УИС.

В преступлениях, связанных с нападением на администрацию исправительных учреждений, используются ножи, опасные бритвы, топоры, колюще-режущие предметы, конструктивно схожие с холодным оружием. Источником конфликтных ситуаций среди осужденных, приводящих к совершению насильственных преступлений, являются игральные карты, порнографические материалы и предметы.

Остается высоким и количество изъятых мобильных телефонов. Конечно, в 2010 г. по сравнению с 2007 г. количество изъятых мобильных телефонов уменьшилось более чем в два раза, однако, как видим, установка телефонов-автоматов полностью не решила проблему проникновения мобильных телефонов к осужденным, а использование мобильного телефона не позволяет обеспечить изоляцию осужденного от общества, являющуюся одной из требований режима.

На практике осужденные используют мобильные телефоны не только для общения с родственниками, но и для продолжения преступной деятельности путем общения с лицами, находящимися на свободе; с целью предупреждения других осужденных о проведении режимных мероприятий; организации каналов доставки запрещенных предметов в ИУ; «заработка» путем передачи на временное пользование телефонов другим осужденным для совершения звонков и т. д.

Таким образом, осужденные используют неразрешенные предметы для получения не предусмотренных законодательством льгот, снижения режимных правоограничений, оказания давления на сотрудников (путем подкупа, шантажа, угроз и т. д.), тем самым дестабилизируя оперативную обстановку и безопасность в ИУ, установленный порядок исполнения и отбывания наказания.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что проникновение запрещенных предметов в ИУ является действием не только противоправным с точки зрения обеспечения режима, но и общественно опасным, поскольку посягает на правопорядок в исправительных учреждениях УИС, причиняя тем самым либо создавая угрозу причинения такого вреда интересам личности, общества и государства, нарушая упорядоченность, согласованность отношений в сфере исполнения наказаний. Организация предупреждения и пресечения поступления к осужденным запрещенных предметов является ключевым элементом обеспечения правопорядка в ИУ, являющегося фундаментом достижения целей лишения свободы.

УДК 351

В.С. Климченя

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Суверенитет, независимость и территориальная целостность государства обеспечиваются правом органов власти и управления принимать самостоятельные решения исходя из интересов своего народа, опираться в вопросах обеспечения безопасности прежде всего на собственные силы и средства. Безопасность выступает неперенным и необходимым условием существования страны, общества, нации.

Термин «национальная безопасность» впервые использован в 1904 г. в послании президента США Т. Рузвельта конгрессу и употреблялся в качестве синонима обороны. В дальнейшем проблема обеспечения безопасности рассматривалась не с военной позиции, в это понятие стало вкладываться более широкое содержание, суть которого сводилась к способности государства защитить национальные ценности и интересы в конкретных внешних и внутренних условиях.

В Республике Беларусь термин «обеспечение национальной безопасности» как безопасности личности, общества и государства впервые нашел отражение в Концепции национальной безопасности, утвержденной в 1995 г.

Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 утверждена новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в соответствии с которой национальная безопасность это – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. При этом под понятием «угроза национальной безопасности» понимается потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь. Национальные интересы – это совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь. Национальные интересы Республики Беларусь охватывают все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, тесно взаимосвязаны и являются концептуальными ориентирами для ее долгосрочного развития.

Для обеспечения национальной безопасности создаются силы, в состав которых входят: вооруженные силы, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, внутренние войска Министерства внутренних дел, служба безопасности Президента Республики Беларусь, оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, другие войска и воинские формирования Республики Беларусь, органы внутренних дел, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям, органы финансовых расследований, таможенные органы, орган финансового мониторинга, подразделения (службы) иных государственных органов.

Указанные субъекты выявляют, предупреждают и пресекают преступления, осуществляют дознание и предварительное следствие по делам, отнесенным законодательством к их ведению; осуществляют розыск лиц, совершивших указанные преступления или подозреваемых в их совершении; выявляют, предупреждают и пресекают акты терроризма; разрабатывают и осуществляют во взаимодействии друг с другом и иными государственными органами меры по борьбе с незаконным оборотом оружия, деятельностью вооруженных формирований, преступных групп и отдельных лиц. Кроме того,